

Постерные доклады заинтересовали представителей разных направлений науки. Физики объясняли биологам простые истины точной науки, а биологи в ответ рассказывали о микроорганизмах и строении человека. Все это подкреплялось энтузиазмом участников. Каждый хотел донести, чем он занимается, втянуть других в свой мир экспериментов. Обсуждение выступлений не заканчивалось до самого вечера, участники общались, спорили, просто беседовали на отвлеченные темы.

Интерес вызвала игра «Научный крокодил», где необходимо было угадать слово, которое показывалось визуально. Это было

непросто, т. к. все слова, естественно, были из области науки. Закончил форум так называемый science slam, культурная часть которого – награждение победителей, фуршет – проходила в Туутари-парке. Участники смогли насладиться видами горнолыжного курорта, сфотографировались на фоне красивых пейзажей.

Отзывы о форуме были самые положительные. Большинство участников заявили, что «Open Science 2016» – это самая необычная конференция, в которой они участвовали. Организаторы, т. е. ПИАФ НИЦ КИ, задали очень высокую планку, так что будем ждать следующего года и следующего форума.

На циклотроне Ц-80 получен выведенный пучок протонов с проектными параметрами

8 ноября на изохронном циклотроне Ц-80 был получен выведенный пучок протонов с проектными параметрами. С пуском этой установки перед Институтом ставятся новые задачи, связанные с ее практическим применением.

Во-первых, в рамках реализации проекта «Ядерная медицина» планируются работы по получению широкого спектра радиоизотопной продукции для получения диагностических и терапевтических радиофармпрепаратов (РФП). В первую очередь это разработка мишеней устройств для наработки стронций-рубидиевых генераторов, которые станут основой получения РФП, используемых в исследованиях кардиологической системы при позитронно-эмиссионной диагностике. Подготовку к осуществлению данных работ ведет ОФВЭ под руководством к. ф.-м. н. В. Н. Пантелеева.

Второе направление связано с лучевой протонной терапией онкологических заболеваний органов зрения. ПИАФ НИЦ КИ станет практически первым местом в РФ, где планируется проведение

Изохронный циклотрон Ц-80

данных процедур на специализированном пучке протонов с энергией до 70 МэВ. Работу в этом направлении ведет Ускорительный отдел под руководством Е. М. Иванова совместно с сотрудниками АО «НИИЭФА им. Д. В. Ефремова».

Страницы истории. Константин Ермаков: «ПИАФ НИЦ КИ – это город в городе»

К. Н. Ермаков

Продолжаем серию интервью с сотрудниками Института, которые стояли у его истоков. Ведущий научный сотрудник Лаборатории радиационной физики, которая сейчас входит в состав ОПР, к. ф.-м. н. **Константин Николаевич Ермаков** пришел в Институт в марте 1962 г. Сначала в филиале Физтеха, потом в ЛИЯФ, а ныне в ПИАФ НИЦ КИ он проделал большой профессиональный путь – от молодого специалиста до председателя профкома и заместителя директора Института. Его жизнь тесно связана не только с научной, но и с общественно-социальной жизнью ПИАФ НИЦ КИ.

– **Константин Николаевич, как вы попали в Гатчину, ведь вы коренной ленинградец?**

– Да, я родился в Ленинграде в 1939 году и всю блокаду провел с бабушкой в осажденном городе. В моей семье все удачно сложилось в том смысле, что с войны вернулись и отец, и мать, хотя о матери, которая, как потом выяснилось, находилась в плену, мы ничего не знали вплоть до 1945 года. О ядерной физике я стал мечтать с класса восьмого-девятого. В 1954 году была запущена первая в мире ядерная электростанция в Обнинске, и я начал много читать по этой теме. В 1956 году поступил в Политехнический институт на физико-механический факультет по специальности «экспериментальная ядерная физика». Диплом защитил в 1962 году и по распределению был направлен в Гатчину.

– **Каково ваше первое впечатление об Институте?**

– Первое впечатление связано с Ларисой Дмитриевной Быстровой, начальником Отдела кадров (он тогда располагался на первом этаже нынешней проходной). Настоящий профессионал, память фе-

номенальная! Когда я через две недели снова приехал в Гатчину, она меня сразу узнала и без подсказок назвала по имени.

– **В чем заключалась ваша работа в Институте?**

– Сейчас наша лаборатория называется Лабораторией радиационной физики. А в 1962 году я начинал работать в группе Марка Васильевича Стабникова, созданной в 1956 году в составе Лаборатории рентгеновских и гамма-лучей под руководством профессора Антона Пантелеймоновича Комара. Мы занимались, во-первых, созданием и исследованием различных следовых детекторов: камера Вильсона, диффузионная и семидесятипятисантиметровая пузырьковая камеры, малая автономная пузырьковая и гибридная камеры (пузырьковая камера с камерой Вильсона в качестве мишени), голографическая пузырьковая и голографическая стримерная камеры в разных модификациях и с различным наполнением. Во-вторых, это разработка просмотровых и измерительных устройств, датчиков перемещений для обработки фильмовой информации со следовых детекторов. Это магнитная оптика и магнитные измерения для формирования и проводки пучков заряженных частиц, исследования ядерных реакций при промежуточных и высоких энергиях. В прикладной области наши исследования касались радиационного воздействия излучений на материалы, изделия электроники и аппаратуру; трансформации пучков различных частиц при прохождении через гетерогенные материалы со сложной конфигурацией; создания аппаратуры для анализа различных газовых смесей и вредных веществ; применения листовой пузырьковой камеры для дефектоскопии.

Сейчас тематика лаборатории включает в себя: исследование механизма рождения пионов в NN -столкновениях в области энергий до 1 ГэВ по экспериментальным данным, полученным на водородно-дейтериевой пузырьковой камере, облученной протонами и нейтронами на синхротроне ПИАФ; разработку комплекса

Окончание на стр. 4

Окончание. Начало на стр. 3

аппаратуры для мониторинга пучков протонов на синхроциклотроне ПИАФ; исследование радиационного воздействия нуклонов с энергиями до 1 ГэВ на изделия микроэлектроники; исследования в области протонной онкоофтальмологии.

– Не жалеете, что связали свою жизнь именно с физикой и Институтом?

– Нет, пожалуй, нет. Тут интересные люди, которые делают интересные вещи...

Я получил в 1963 году собственную двухкомнатную квартиру, где мы обосновались с супругой. Жена моя окончила текстильный институт и тоже нашла себя в Гатчине: много лет проработала на трикотажной фабрике, в конечном итоге стала ее директором.

Вообще в те годы с жильем было как-то проще. Поскольку Институт вел большое капитальное строительство, процент от него давал возможность строить квартиры для сотрудников. В распределении жилья принимали деятельное участие общественные организации. Я как-то подсчитал, что ЛИАФ – ПИАФ построил практически шестую часть города Гатчины: почти полностью микрорайон Хохлово поле на десять тысяч человек, улицу Гагарина. Мы построили детские сады, которые потом были переданы городу, две школы, третью и девятую, спорткомплекс. Планировалось построить Дом ученых, и я принимал активное участие в его проектировании.

Да и в целом наш Институт – это в некотором роде «натуральное хозяйство». Своя котельная, электричество свое, вода, гараж, конструкторское бюро, ремонтные мастерские и так далее. Некий город в городе.

– Какая атмосфера была в те годы в Институте?

– Во-первых, мы все были молоды, и этим все сказано. Здесь интересно было работать. В корпусах допоздна светились окна, а на работу шли целыми демонстрациями. Ленинградцы, приезжавшие утренней электричкой в Пудость, через лес шли колоннами. Сделали мост через речку, пешеходные дорожки вдоль Орловой рощи. И все при деятельном участии коллектива. Со всеми руководителями лаборатории мы всегда были на ты, они всегда проявляли неподдельный интерес к нашим семейным, бытовым делам. И мы жили как одна семья, отмечали и дни рождения, и семейные даты.

Очень активной была и общественная жизнь: вечера отдыха, тематические посиделки, на которые из Гатчины даже приезжала молодежь. Приглашались театралы, музейщики, устраивались выставки, ездили в театры, на концерты. Летом организовывали водные походы на катамаранах родителей с детьми. Вообще спорт занимал и занимает особое место в жизни Института. Практически у каждого корпуса были волейбольные площадки, проводились соревнования

С. С. Аганов на пьедестале почета

Победа ПИАФ НИЦ КИ на первенстве Курчатовского института по плаванию

В Москве прошло первенство Курчатовского института по плаванию. Победителем турнира стал заместитель директора спортивно-оздоровительного комплекса ПИАФ НИЦ КИ Сергей Самвелович Аганов.

Соревнования проходили в нескольких возрастных категориях на дистанции 50 метров вольным стилем.

В категории Сергея Самвеловича (старше 60 лет), который в эти дни отмечал свое 68-летие, участвовало около 10 человек из всех подведомственных организаций Курчатовского института. Результат, который показал С. С. Аганов, был настолько достойным, что даже многие представители более младших возрастов не смогли его покорить. С учетом возрастного коэффициента итоговое время победителя составило около 27 секунд.

Стоит отметить, что С. С. Аганов является доктором педагогических наук, профессором и заслуженным тренером России. В 2015 г. он был удостоен звания «Заслуженный работник физической культуры РФ».

Поздравляем Сергея Самвеловича с победой!

– Каких людей вы бы хотели вспомнить в юбилейный год?

– Когда я пришел, очень большое уважение у меня вызвали Давид Моисеевич Каминкер и главный инженер Сергей Николаевич Николаев. Это очень талантливые люди и крупные фигуры в истории Института. Оба умели разговаривать с людьми, мастерски разрешать любые вопросы и держать слово – если пообещали, то точно выполнят. Встречаешься на территории, обязательно поздороваются. То же самое могу сказать о Борисе Павловиче Константинове: в аэропорту, в командировке обязательно поздоровается. А кто я – молодой, еще неопытный сотрудник. Отдельного слова уважения заслуживает начальник ОКС Петр Петрович Волков. Фактически его руками и стараниями построено все, что есть в Институте. После него ОКС руководил Евгений Григорьевич Цветков, который тоже многое сделал на благо Института и всего города.

– Что вы можете пожелать Институту в его двойной юбилей?

– Стабильного финансирования и дальнейшего привлечения кадров. Гатчинского трудового ресурса не хватает, а приезжим нужно жилье и решение социальных вопросов. У сотрудников Института должна быть уверенность в завтрашнем дне, а также возможность отдаваться науке полностью и развиваться дальше.